

Такъ благодатная десница
 Всегда таинственной судьбы
 Еще хранить твои столпы,
 О Римъ, всемірная столица!
 И, какъ бездѣтная орлица,
 Она витаетъ надъ тобой,
 И грустно ей разстаться съ славой,
 Съ твоей погибшею державой.
 Теперь забвенною рабой!..

И, между тѣмъ какъ сонъ печальный
 Тебя сурово тяготить,
 Она улыбкою прощальной
 Съ тобой безмолвно говорить...
 И рой видѣній—то прекрасныхъ,
 Подобно утренней звѣздѣ,
 То величавыхъ, то ужасныхъ,
 Страшнѣй порока въ наготѣ—
 Тебя лелѣть непрерывно,
 Какъ мать любимое дитя,
 Иль, свѣжей памятью шутя,
 Наводить страхъ и ужасъ дивный
 На трупъ холодный и нѣмой
 Твоей гордыни роковой...

III.

И въ влажномъ облакѣ тумана
 Рисуетъ онъ передъ тобой
 Перстомъ волшебнымъ некромана:
 И твой воинственный разбой,
 И безпокойное гражданство,
 И духъ безумныхъ мятежей,
 И кровь свободы, и тиранство
 Среди народныхъ площадей.
 Фабрицій, Регулъ, триумвиры,
 Трибуны, консулы, порфиры,
 Въ громахъ и прежней красотѣ,
 Борясь съ свирѣпыми вѣками,
 Встаютъ и, пышными рядами,
 Мелькая ярко въ темнотѣ,
 Приносятъ дань твоей мечтѣ...
 И видишь живо ты миліоны
 Своихъ народовъ и рабовъ,
 Свои когорты, легіоны,

